

Ву Цзя сухо рассмеялся. "Или, возможно..."

Чжоу Вэньянь скрестил руки, опустив глаза и глядя на упавшую на землю женщину.

Женщина была одета в простое платье и фартук, у нее был светлый и чистый цвет лица с россыпью веснушек, характерных для белых людей.

Она выглядела в точности как NPC, но Чжоу Вэньянь заметил небольшую аномалию.

Ву Цзя высказал свое удивление: "Босс, что ты собираешься делать?"

Прежде чем Чжоу Вэньянь успел предпринять какие-либо действия, он увидел, как женщина открыла глаза, в которых была заметна паника.

Увидев это, Чжоу Вэньянь щелкнул языком и убрал руку.

Женщину, упавшую в обморок, звали Элиза.

Она была монахиней, проходившей обучение в городе, и только после пробуждения поняла, что трое людей, преградивших ей путь, были неплохими людьми. Поэтому она смущенно улыбнулась и негромко сказала: "Я немного робею, потому что город давно никого не принимал..."

Ву Цзя сказал: "Мы только что прибыли сюда и хотели бы задать тебе несколько вопросов о ситуации в городе".

Элиза схватилась за край фартука и сказала: "Вы можете спрашивать".

Ву Цзя: "О инфекции..."

Прежде чем он смог закончить речь, его прервала Элиза. "Инфекции больше нет, Бог уже изгнал ее".

Она была решительна в своих словах и смягчила голос, как только закончила жест: "Пусть Бог благословит тебя и меня".

Ву Цзя взглянул на Чжоу Вэньяна.

Однако Чжоу Вэньянь был совершенно не в курсе ситуации, так как он что-то шептал Шэнь Дунцину.

Поэтому Ву Цзя не оставалось ничего другого, как продолжить расспросы самому.

Но было видно, что Элиза не хочет продолжать разговор о инфекции, и он тоже не знал, что спросить.

Потянув за два угла юбки, Элиза сделала реверанс: "Если вам больше нечего спросить, я пойду первой".

Затем Чжоу Вэньянь внезапно открыл рот: "А что насчет людей в городе?"

По пути сюда они прошли мимо многих домов в городе, но кроме игроков и Элизы, не было видно ни тени другого человека.

Как в таком огромном городе могут быть только животные?

Элиза опустила глаза, чтобы избежать взгляда Чжоу Вэньяна. Она вздохнула, а затем туманно объяснила: "До прихода Бога многие умерли от болезни, а те, кому удалось выжить, едва ли осмеливаются покидать свои дома. Только когда собор открывается по воскресеньям, мы выходим вместе, чтобы помолиться".

"У меня еще есть дела, сначала я уйду".

Сказав это, Элиза убежала, даже не оглянувшись.

Неосознанно Ву Цзя хотел броситься в погоню.

Но Элиза была слишком хорошо знакома с улицами города, и она исчезла, не оставив и следа своей тени.

Поэтому Ву Цзя мог только отказаться от идеи преследовать ее и решил пойти по тому пути, по которому она ушла.

Изначально он хотел обсудить с Чжоу Вэньяном, что им делать, так как NPC убежала, но, обернувшись, увидел, что они вдвоем играют с кошкой.

Ву Цзя: "....."

О чем он опять беспокоился?

На стене рядом с ними лежала черная кошка.

У черного кота были зеленые глаза, ясные, как изумруды. Она спокойно смотрела на Шэнь Дунцину, не делая ни единого движения, словно что-то обдумывая.

Шэнь Дунцин протянул руку и попытался мяукнуть: "Мяу~".

Хотя на морде черной кошки было написано презрение, похожее на человеческое, она все же проделала путь к Шэнь Дунцину, легко спрыгнув на его руки.

Шэнь Дунцину не терпелось погладить ее.

По сравнению с оборотнем это было совсем другое ощущение: шерсть была приятной на ощупь, когда он ее гладил.

Черная кошка тоже чувствовала себя комфортно, так как повернулась всем телом и издала серию мурлыканий из горла.

Тем временем Чжоу Вэньянь стоял в стороне, чувствуя необъяснимое недовольство.

Он протянул руку, чтобы ущипнуть черную кошку за шею.

"Лучше быть осторожным", - посоветовал Чжоу Вэньянь с серьезным выражением лица.

Шэнь Дунцин бросил на него растерянный взгляд. "А?"

Естественно, Чжоу Вэньянь никогда бы не признался, что немного завидует кошке, и он мог только сказать: "В городе много животных, и что-то не так..."

Не успел он закончить фразу, как кошка, которую он держал на руках, вырвалась из его объятий и поспешно скрылась в переулке.

Шэнь Дунцин: "Эта кошка другая".

Чжоу Вэньянь скрестил руки. "Чем она отличается?"

"Это трудно описать", - Шэнь Дунцин тщательно скрестил брови, но не знал, как это объяснить. "Она просто отличается от животных в городе".

Следующим животным, которое находилось ближе всего к ним, был пудель.

Он лежал на земле, совершенно неподвижно. Даже когда человек проходил мимо него, он не проявлял никакой реакции, и то же самое можно было сказать об остальных животных в городе.

В то время как кошка только что была намного живее.

Может ли черная кошка быть подсказкой?

В этот момент к ним подошел Ву Цзя. Когда он заговорил, в его голосе прозвучало разочарование. "Элиза сбежала, и след, ведущий к разгадке, оборвался".

"Не обязательно", - сказал Чжоу Вэньянь.

Ву Цзя спросил: "Почему ты так говоришь?".

Чжоу Вэньянь посмотрел на него. "Иди в собор".

Ву Цзя: "Ты делаешь быстрый логический скачок, не мог бы ты объяснить свои мысли?"

Чжоу Вэньянь холодно ответил: "Нет".

Затем Шэнь Дунцин почесал голову и сказал: "Вообще-то, я тоже не совсем понимаю?"

Он был не очень хорош в такого рода играх с расшифровкой.

Они задали один и тот же вопрос, но когда дело дошло до Шэнь Дунцина, Чжоу Вэньянь сразу же изменился в лице и объяснил ему: "Элиза уговаривает нас пойти в собор. Раньше она специально оставалась здесь".

Судя по скорости, с которой Элиза убежала сейчас, и учитывая ее понимание Инфекционного Города, остановить ее было невозможно, если бы это не было намеренно.

Шэнь Дунцин задумчиво кивнул головой.

Ву Цзя не мог не покачать головой.

Не было никакого способа обойти это разное обращение.

Собор находился в самом центре города, и его архитектура не соответствовала остальным домам. Просто взглянув на его остроконечную крышу, можно было найти туда дорогу.

Собор был изыскан в строительстве. Перед ним находился бьющий фонтан со статуей

маленького милого ангела, окруженный рядами цветов, источавших сладковатый аромат.

Вокруг никого не было.

Ву Цзя взбежал по лестнице и попытался открыть дверь.

"Дверь заперта". Он осмотрел доску объявлений, которая находилась сбоку. "Собор открывается каждое воскресенье. Похоже, мы зря пришли, учитывая, что сегодня пятница".

Видя, что он вернулся безрезультатно, Шэнь Дунцин спросил: "Хочешь войти?"

Ву Цзя ответил: "Конечно, внутри могут быть подсказки".

Шэнь Дунцин кивнул головой: "Хорошо, давай я сделаю это".

Ву Цзя: "Что сделаешь?"

Шэнь Дунцин подошел к входу и безрезультатно подергал за дверной замок. Затем он сделал два шага назад и одной ногой стукнул по двери.

Хотя он не так много сделал после того, как вошел в игру, количество выбитых им дверей было немалым. Когда дело доходило до использования рук, ног, он всегда был уверенным, точным и неумолимым.

Был только один плохой момент: двери, которые он выбивал, обычно оказывались в плачевном состоянии.

Одна из больших дверей пострадала от сильного удара и медленно открылась.

Шэнь Дунцин убрал руку: "Давайте войдем".

Ву Цзя был очень шокирован.

Разве это не слишком просто и грубо?

Когда двери были полностью открыты, солнечный свет проник внутрь и осветил статую обожествления, которая была установлена в глубине собора. Под ней располагались ряды сидений, предназначенных для верующих, пришедших помолиться.

Обожествленная статуя была установлена так, что солнце не могло ее коснуться, и была окутана тьмой.

Подняв голову, Ву Цзя смотрел на статую до боли в шее, но не смог полностью воспринять, как на самом деле выглядит обожествленная статуя.

Когда он повернул голову назад, то увидел Чжоу Вэньяна, который пробирался к книжной полке.

На книжной полке в углу лежало несколько брошюр.

На странице чернилами были написаны стихи и тексты песен, восхваляющие и пропагандирующие чудеса, которые мог принести Бог.

Чжоу Вэньянь перелистал ее.

Конечно, содержание касалось событий, связанных с инфекцией.

Несомненно, город уже страдал от инфекции, и она заразила весь город в течение семи дней.

Некоторые люди тихо умирали в своих домах, другие наблюдали, как здоровые люди внезапно падали на землю во время работы, а некоторые были покрыты язвами и гноем по всему телу... Каждый день появлялось большое количество трупов, и у них даже не было времени кремировать умерших, и они могли только оставлять их смердеть и гнить на открытых улицах.

Это была инфекция, от которой нельзя было избавиться с помощью лекарств.

Только Бог мог решить эту проблему.

Уловив страдания, через которые проходил город, Бог спустился и наполнил Инфекционный город цветами надежды.

Эти цветы надежды, полные жизненной силы, были посажены повсюду, и они изгнали мор, дав всем новую жизнь.

Конечно, никто не знал, правдива ли информация, написанная в брошюре, или нет.

Бу Цзя: "Согласно информации, инфекция уже давно изгнана из города".

Чжоу Вэньянь усомнился: "Это вообще возможно?"

Бу Цзя высказал свои сомнения: "Справедливо, не было случая, чтобы эта глупая и проклятая игра не мучила нас".

Обойдя вокруг собора один раз, Шэн Дунцин тоже взял брошюру. Он указал на нарисованный на ней цветок надежды и сказал: "Разве это не цветок в наших комнатах?"

"Да, это он, дитя".

Ему ответил не Чжоу Вэньянь или Бу Цзя, а старческий голос.

В сопровождении голоса раздался кашель, и из-за статуи вышел старик, одетый как престарелый священник.

Это был второй NPC в городе.

Первой реакцией Бу Цзя было выбежать из собора, чтобы избежать срабатывания флага смерти. Однако, когда священник вышел, он больше не беспокоился.

Учитывая возраст священника, было более вероятно, что жертвой станет он, а не они.

К счастью, священник не собирался становиться жертвой.

Его выражение лица было дружелюбным, когда он смотрел на трех человек, ворвавшихся в собор. Он был очень любезен, когда говорил с ними: "Вы хотите узнать, что произошло во время инфекции?"

Чжоу Вэньянь: "Да".

Священник сказал: "Кхе-кхе... инфекцию принесла черная кошка. Кошки всегда были

воплощением ведьм, и они почти уничтожили весь город инфекцией. Тысячи людей умерли, и город наполнился смертью и болезнями. К счастью, Бог был сострадателен, и он благословил нас цветами надежды, которые спасли весь город."

"Таким образом, Инфекционный город обрел свое возрождение".

После того как священник закончил рассказывать свою историю, он подошел к ним нетвердыми шагами и достал из рукава один цветок надежды: "Пусть Бог благословит нас с вами".

Чжоу Вэньянь принял цветок надежды.

Глаза священника были немного мутными, когда он смотрел на Чжоу Вэньяна и Шэн Дунцина. Он хрипло сказал: "Ведьма еще не исчезла, вы должны быть осторожны. Черная кошка олицетворяет инфекцию, вам всем следует быть осторожными..."

После того как они получили правдоподобные новости из собора, их небольшая свита попрощалась со священником.

Затем, когда они отошли на некоторое расстояние, священник все еще стоял у входа, продолжая бормотать: "Осторожно, осторожно..."

От его слов у людей волосы вставали дыбом.

Потирая руки, Ву Цзя спросил: "Ты веришь в то, что он сказал?"

Чжоу Вэньянь: "Я не верю".

Если бы существовал Бог, как могла бы существовать эта игра?

Шэнь Дунцин задумался и серьезно сказал: "Верь в науку, антифеодализм и отсутствие суеверий".

Ву Цзя: ???

Почему твой стиль живописи внезапно изменился?

Чжоу Вэньянь с торжественным выражением лица поаплодировал ему. "Это верно."

Ву Цзя мог только присоединиться к толпе: "Хорошо сказано".

Вскоре после этого Ву Цзя пришел в себя и кое-что вспомнил: "Разве животное, к которому ты сейчас прикасался, не было черной кошкой? Если верить словам священника, с тобой что-нибудь случится?"

Шэнь Дунцин: "О да. Ее было удобно держать, и глаза у нее были очень красивые. К сожалению, она убежала и не позволила мне больше ее трогать".

Ву Цзя чувствовал себя бессильным, когда сталкивался с неспособностью Шэнь Дунцина понять главное. "Разве он не сказал, что черная кошка олицетворяет инфекцию? Ты можешь хотя бы показать страх..."

Шэнь Дунцин почесал голову: "Я действительно не знаю, как это сделать. Можешь показать мне, что значит бояться, я попробую научиться".

Бу Цзя ответил ему молчанием: .....

<http://bllate.org/book/17972/1726058>